

Когда фотографии были сделаны, культурное мероприятие наконец завершилось финальным хором.

Студенты, с рюкзаками за плечами и взявшись за руки, выходили из зала.

Когда они подошли к двери зала и открыли её, все увидели, что на улице уже совсем стемнело, а в воздухе кружились белые снежинки, создавая атмосферу чистоты и красоты.

Все с восторгом смотрели на падающий снег, держались за руки и группами выходили из зала.

Линь Фэй взял гитару Цзи Лэю, и они вместе спустились по ступенькам.

Водитель уже ждал их у входа в школу. Увидев, что они выходят, он вышел из машины, раскрыл зонт и открыл дверь.

- Почему вы не позвонили мне, чтобы я зашёл за вами? - с заботой спросил водитель.

Цзи Лэю улыбнулся:

- Не стоит, это всего пара шагов.

Он сел в машину, взял гитару у Линь Фэя и положил её рядом.

Линь Ло Цин и Цзи Юйсяо уже ждали их дома. В последний день года они хотели провести время вместе с детьми.

Цзи Лэю и Линь Фэй вышли из машины, и, не успев подойти к двери, Линь Ло Цин уже вышел с зонтом, чтобы встретить их.

Цзи Лэю шёл рядом с ним и спросил:

- Вы уже поели?

- Ещё нет, ждали вас, - мягко ответил Линь Ло Цин.

Цзи Лэю так и думал.

Он с радостью сказал Линь Ло Цину:

- Угадай, какое место я занял на культурном мероприятии?

Линь Ло Цин уже видел его выступление в прямом эфире на школьном форуме и знал его результат, поэтому без колебаний ответил:

- Ты такой талантливый, и популярность у тебя высокая. Наверное, первое место?

Цзи Лэю не мог сдержать улыбки, его глаза сияли от гордости.

Едва войдя в дом, он даже не успел отнести гитару в свою музыкальную комнату, как сразу же открыл рюкзак и достал оттуда кубок.

- Поздравляю, ты угадал.

Линь Ло Цин смотрел на кубок в руках Цзи Лэю, его глаза светились от радости. Видеть фотографию - это одно, а держать кубок в руках - совсем другое.

Он с улыбкой взял кубок и повернулся к Цзи Юйсяо.

Цзи Юйсяо не ожидал, что Цзи Ляю сразу же покажет кубок, и быстро подошёл.

- Неплохо, неплохо, - сказал он, беря кубок из рук Линь Ло Цина. - Это действительно всестороннее развитие: ум, талант, физическая подготовка. Молодец.

Цзи Ляю, видя, как они радуются, достал из рюкзака ещё одну коробку.

- Это приз, - сказал он.

- Приз с прошлых соревнований я отдал отцу, поэтому этот приз - тебе.

С этими словами он протянул коробку Линь Ло Цину.

Линь Ло Цин не ожидал, что у него будет ещё один приз, и его сердце переполнилось теплотой и благодарностью.

Он смотрел на Цзи Ляю, словно видел перед собой того маленького мальчика, который с искренностью протягивал ему свою карту, говоря, что это на карманные расходы.

Просто и мило.

Ему хотелось обнять его и поцеловать.

- Спасибо, малыш, - мягко сказал он.

- За этот конкурс ещё есть денежный приз, но я его пока не получил. Когда получу, поделюсь с вами.

- Хорошо.

Голос Линь Ло Цина был мягким, как весенний ветер, а его сердце было полно цветов.

Он действительно замечательный ребёнок, подумал он.

Может быть, он не самый добрый человек, может быть, он не слишком мягок с другими, но с теми, кого он любит, он действительно нежный и заботливый мальчик.

Как ему повезло иметь такого ребёнка.

Линь Ло Цин не удержался и погладил Цзи Ляю по голове, продолжая хвалить его.

Цзи Ляю, слушая его похвалы, улыбался всё шире.

Цзи Юйсяо, занятый работой, ещё не успел посмотреть на форуме, что именно Цзи Ляю показывал на выступлении, и теперь с любопытством спросил:

- Что ты показывал? Зачем тебе гитара? Ты пел?

Цзи Ляю кивнул.

Он подошёл к проектору, достал из рюкзака флешку и вставил её.

Затем он взял гитару.

Линь Ло Цин, увидев это, быстро крикнул: «Подожди!» – и побежал наверх за своим штативом и камерой.

– Теперь можно.

Он установил штатив перед Цзи Ляю, настроил камеру и поднял телефон, направляя его на Цзи Ляю.

Цзи Ляю никогда не был стеснительным, и, увидев, что они уже сели на диван, он начал играть на гитаре, снова исполняя свою программу.

Это был второй раз, когда Линь Фэй видел его выступление, и, хотя он уже видел его раньше, он снова погрузился в музыку.

Он поднял руку и коснулся нефритового кулона на своей шее. Нефрит был тёплым и гладким, с чёткими очертаниями.

Он нежно погладил его и спрятал обратно под свитер.

Цзи Ляю мягко спел последнюю строчку и закончил последний аккорд.

Линь Ло Цин и Цзи Юйсяо смотрели, как на экране двое детей постепенно исчезают, а маленький тигр снова ложится на траву, а золотая рыбка украдкой целует его розовый нос. Их сердца наполнились теплотой.

Они словно снова увидели маленьких Линь Фэя и Цзи Ляю, которые пели, танцевали, смеялись и шли вперёд, держась друг за друга.

И мир вокруг них перестал существовать, ведь они всегда были рядом друг с другом.

– Как здорово, – не удержался Линь Ло Цин и захлопал в ладоши.

Цзи Юйсяо тоже кивнул. Он проиграл. Он никогда не делал анимацию и не пел для своего брата, так что его племянник, как волна, накрыл его и оставил на песке.

– Ты хорошо спел, песня отличная, анимация тоже классная. Если бы я был руководителем вашей школы, я бы тоже дал тебе первое место.

– Угу, – согласился Линь Ло Цин.

Цзи Ляю, услышав это, засмеялся, его глаза сияли от радости.

– Ты сам делал анимацию? – спросил Линь Фэй, наконец вспомнив вопрос, который давно забыл.

– Конечно нет, у меня нет таких навыков. Я заказал её, – с хитростью ответил Цзи Ляю.

– Наверное, это было недёшево? – улыбнулся Цзи Юйсяо.

– Ну, наши с братом чувства бесценны, – сказал Цзи Ляю.

Цзи Юйсяо, услышав это, был полон гордости.

Он, как и Цзи Ляю, никогда не знал нужды в деньгах, поэтому деньги для него никогда не

имели значения. Он мог создавать компании, зарабатывать больше, но жизнь его брата нельзя было вернуть.

Если бы он мог, он бы отдал всё своё состояние, лишь бы его брат и невестка вернулись к жизни.

Но это было невозможно.

Поэтому отношения между Цзи Ляю и Линь Фэем были ещё более ценными.

Они всегда хотели, чтобы Цзи Ляю и Линь Фэй были здоровы и счастливы, никогда не расставались и всегда оставались самыми важными и надёжными людьми друг для друга.

Цзи Юйсяо достал телефон и перевёл Цзи Ляю деньги:

- Ты отлично справился, мне очень понравилась анимация. Скопируй её мне, я оплачу её стоимость.

Линь Ло Цин тоже сразу отправил Цзи Ляю большой красный конверт:

- И мне тоже скопируй.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй достал телефон, собираясь перевести деньги, но Цзи Ляю остановил его:

- Тебе нельзя переводить деньги.

Линь Фэй: ???

- Это твой новогодний подарок. Если ты заплатишь, то это будет уже не подарок, а покупка. Это совсем другое.

Цзи Юйсяо кивнул:

- Цзи Ляю прав, Линь Фэй, не надо.

Цзи Ляю быстро согласился:

- Угу, слушай отца.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй, видя это, сдался.

Линь Ло Цин не смог сдержать смеха, глядя на них. Они были такими милыми.

- Не забудь скопировать видео для своего брата, - напомнил он.

- Конечно, - ответил Цзи Ляю.

Затем он вспомнил о чём-то и посмотрел на Линь Ло Цина:

- Папа, когда ты закончишь запись на камеру, тоже скопируй её мне, хорошо?

- Хорошо, - улыбнулся Линь Ло Цин.

Семья весело разговаривала и смеялась, вместе поужинала и провела последний день года.

1 января, в Новый год, старшеклассникам неожиданно дали выходной, но, к сожалению, он был недолгим. Уже на следующий день им нужно было вернуться в школу на дополнительные занятия.

Цзи Лэю лежал на кровати и играл на телефоне. Только открыв WeChat, он увидел новый пост Линь Ло Цина.

Линь Ло Цин: «Посмотрите на лучший термос в мире! [Фото] x9»

Цзи Лэю не смог сдержать смеха, увидев, что его дядя сразу же поставил лайк.

Линь Ло Цин: «Посмотрите, что такое универсальный талант! Первое место на культурном мероприятии! Первое место на школьных соревнованиях! Четвёртое место на межшкольном экзамене! Он всё умеет, это просто головная боль! Что делать, если ребёнок слишком талантлив? Срочно, жду советов! [Фото] x9»

Цзи Юйсяо снова быстро поставил лайк.

Цзи Лэю рассмеялся, а через некоторое время увидел новый пост.

Линь Ло Цин: «Послушайте самый прекрасный голос в мире! Что за божественное пение! Я, как отец, просто недостоин [Видео]»

Цзи Лэю нажал на видео и увидел, что это запись его вчерашнего выступления. Линь Ло Цин снял его под другим углом, показывая только его, без проекции на экране.

Цзи Лэю с улыбкой смотрел видео, и, как только он закончил, увидел, что Цзи Юйсяо снова поставил лайк, а за ним последовали и другие.

Цзи Лэю рассмеялся. За столько лет его дядя и тётя совсем не изменились.

Тем временем Линь Ло Цин был занят общением с режиссёром Ли, который всё ещё не мог забыть свою «музу».

«Посмотри, посмотри!» - сокрушался режиссёр Ли. «С его внешностью и голосом, как он может не идти в шоу-бизнес?»

Линь Ло Цин, не говоря ни слова, скинул таблицу с результатами Цзи Лэю:

«Посмотри, посмотри! С его оценками и рейтингом, как он может не поступить в университет НА?»

Режиссёр Ли: ... Ну, это действительно не очень подходит.

Режиссёр Ли: «А когда он закончит университет?»

Линь Ло Цин: ... Вы действительно непоколебимы.

«Посмотрим, что он сам захочет», - ответил Линь Ло Цин.

Он не стал говорить слишком категорично, ведь Цзи Лэю был ещё молод, и никто не знал, какой путь он выберет в будущем.

Хотя Цзи Юйсяо всегда хотел вернуть компанию Цзи Лэю, когда тому исполнится 18 лет, чтобы он мог унаследовать бизнес, который принадлежал его отцу.

Но Линь Ло Цин всегда чувствовал, что Цзи Лэю, возможно, не захочет сразу после выпуска стать генеральным директором.

Он по натуре не любил правила и не хотел жить по шаблону. В книге, после того как Цзи Лэю захватил власть, он передал управление компанией профессионалам, а сам только выбирал подходящих людей.

Сейчас, живя с ним бок о бок, Линь Ло Цин ясно видел, что, в отличие от Линь Фэя, Цзи Лэю был более свободным и романтичным.

Поэтому, если он хотел учиться играть на фортепиано, он учился, если не хотел – переключался на губную гармошку. Если хотел играть на гитаре – играл, если не хотел – убирал её.

Он жил искренне и свободно, не ограничивая себя рамками.

Линь Ло Цин не был уверен, что такой Цзи Лэю захочет сразу после университета войти в компанию и начать работать.

Поэтому он хотел дать Цзи Лэю больше возможностей для выбора.

Хотя сейчас «Синьи» управлял он, изначально эта развлекательная компания была подарком, который Цзи Юйлин хотел сделать Чэн Вэй.

Но тогда Чэн Вэй не хотела становиться звездой. Она хотела быть свободной танцовщицей, не жить под прицелом камер. Поэтому Цзи Юйлин так и не подарил ей компанию, а оставил её под управлением профессионалов, превратив в обычную развлекательную фирму.

Позже, после многих перипетий, Цзи Юйсяо передал «Синьи» Линь Ло Цину, чтобы выразить свои чувства.

Но теперь, когда Цзи Лэю вырос, «Синьи» неизбежно вернётся к нему.

Линь Ло Цин уже давно решил, что две компании, которые принадлежали ему, – «Синьи», которая изначально была собственностью Цзи Лэю, должна вернуться к нему, когда он станет совершеннолетним.

А компания «Боюань», которую он когда-то вернул для Линь Фэя от его деда, должна принадлежать Линь Фэю, так как она изначально была собственностью его матери.

Таким образом, каждый получит по компании, и это будет справедливо для обоих.

Цзи Лэю даже не думал, что Линь Ло Цин уже начал беспокоиться о его будущем. В этот момент он просто общался с Хао-Хао.

Хао-Хао: [Фото]

Хао-Хао: «Вчера была слишком занята и забыла отправить тебе это фото.»

Цзи Лэю посмотрел на фото и удивился.

На фото, сделанном вчера вечером после выступления, он стоял на тёмной дорожке, снег падал вокруг, а он прикрыл рукой один глаз Линь Фэй, который смотрел на него.

Цзи Лэю: «Ты сфотографировала?»

Хао-Хао: «Угу!»

Хао-Хао: «Я не нашла тебя за кулисами и не увидела на месте, поэтому вышла через чёрный ход и увидела тебя с Линь Фэем.»

Атмосфера была настолько романтичной, что она даже не посмела подойти ближе.

Хао-Хао: «Мне просто показалось, что это хороший кадр, поэтому я сфотографировала.»

Хотя ей не удалось передать ту романтичную атмосферу, фото всё равно получилось красивым.

Цзи Лэю действительно не ожидал, что кто-то запечатлел этот момент.

Он смотрел на фото, где он и Линь Фэй стояли близко друг к другу, его глаза сияли, а на лице была яркая улыбка. Он смотрел прямо в глаза Линь Фэй.

В этот момент он услышал голос за спиной:

- На что смотришь?

Цзи Лэю обернулся, и Линь Фэй посмотрел на его телефон.

- Это мы вчера вечером.

Он взял телефон Цзи Лэю.

Цзи Лэю мягко объяснил:

- Хао-Хао вышла меня искать и увидела нас, поэтому сфотографировала.

Линь Фэй кивнул.

Он посмотрел на себя на фото. Его глаза были опущены, и эмоции на его лице было трудно разобрать.

Только видно, что они стояли близко друг к другу в снегу, а лунный свет мягко освещал их.

Линь Фэй переслал фото себе в WeChat.

Он вернул телефон Цзи Лэю и напомнил:

- Не забудь сделать домашнее задание.

- Знаю.

Цзи Лэю взял телефон, сохранил фото и ответил Хао-Хао:

«Фото получилось отличным, мне нравится.»

Затем он вышел из чата с Хао-Хао и увидел, что аватар Линь Фэя появился в верхней строке.

Цзи Лэю нажал на него и увидел, что он только что отправил Линь Фэю это фото.

Цзи Лэю рассмеялся.

Он повернулся к Линь Фэю, который уже сидел рядом с ним, читая книгу, и выглядел так, будто ничего не произошло.

- Дай мне свой телефон, - сказал Цзи Лэю.

Линь Фэй протянул ему свой телефон.

Цзи Лэю разблокировал его с помощью отпечатка пальца, сохранил фото и установил его как обои.

- Держи, - он вернул телефон.

Линь Фэй даже не спросил, что он сделал, просто положил телефон на место.

Позже, когда раздался звук уведомления, Линь Фэй взял телефон, разблокировал его и увидел, что фоном теперь было их фото в снегу.

Он открыл WeChat и увидел сообщение от Цзи Лэю.

Цзи Лэю: «Нравятся твои новые обои?»

Цзи Лэю: «Если не нравятся, всё равно не меняй.»

Линь Фэй посмотрел на него. Цзи Лэю, держа ручку, писал домашнее задание, как будто это не он только что отправил сообщение.

Линь Фэй ничего не сказал.

Он положил телефон на стол.

Подумав, он снова взял телефон.

Цзи Лэю услышал звук уведомления и сразу же взял телефон.

Конечно, это было сообщение от Линь Фэя.

Он написал: «Угу.»

Цзи Лэю не смог сдержать смеха.

Он лёг на стол, смотрел на сообщение Линь Фэя и фото, тихо смеясь.

<http://bllate.org/book/14691/1312550>